

Текст с комментариями

Полужирным шрифтом даны комментарии НЕМО³, курсивом — комментарии Брата I.A.O.

Пролог Нерожденного

1. В мое одиночество входит...
«Одиночество» — то, что испытывает Дитя Бездны⁴.
2. Голос флейты из сумрачных роцц на склонах дальних холмов.
«Флейта» — флейта Пана.
3. Простерлись они от бурной реки до самого края пустыни.
«Река» — Евфрат⁵. «Пустыня» — Бездна, обиталище Хоронзона.
4. Я вижу Пана.
«Пан» — отец НЕМО.
5. Наверху — вечные шапки снегов.
«Снега» — троица Высших сефирот.
6. И дым их курений возносится ввысь, в самые ноздри звезд.
«Звезды» — Нуит.
7. Но что мне до них?
8. Мне — только дальняя флейта, немеркнувший образ Пана.
9. Со всех сторон — Пан, открывшийся зренью и слуху;
Великое Море Бины.
10. Благоуханием Пана пронизано всё; вкусом его наполнился рот, и разразился язык мой чудн?й и чудовищной речью.
11. Все средоточия боли и наслажденья — в его могучих объятых.
Воспламенились все чакры.
12. Шестое, тайное чувство воспламенилось Его сокровеннейшей сутью,
Аджна-чакра, «третий глаз», раскрывается для созерцания великого видения.
13. И я бросаюсь стремглав с обрыва существования
Из Хесед в Бину.
14. В бездну, к небытию.
Тот переход в небытие, который позволяет пересечь Бездну.
15. Конец одиночеству, как и всему на свете.
Ибо в Городе Пирамид есть и другие Мастера.
16. Пан! Пан! Ио Пан! Ио Пан!

1. Бог мой! Как я люблю тебя!
2. С неистовой алчностью зверя я за Тобой охочусь по всей Вселенной.
Шехина, жаждущая возлечь на брачное ложе с Божеством.
3. Вот Ты стоишь, как на вершине башни на самом краю укрепленного града. А я на Тебя слетаю, как белая птица.
Взгляд с высоты трех Высших сефирот.
4. Ты — Возлюбленный Мой; я вижу Тебя как нимфу, простершую белые члены свои у ручья.
Томление, жажда, священное желание.
5. Она возлежит на покрове мха; нет никого, кроме нее одной;
6. Иль Ты не Пан?
Пан есть Нуит.
7. Я есмь Он. Не говори, о мой Бог! Да свершится работа в молчанье.
8. Да сгустится крик боли моей в белого олененка и умчится в лесную чащу!
9. Ты — кентавр, о мой Бог, от фиалок, Тебя увенчавших, до самых копыт.
Кентавр — символ Стрельца, пути Самех, связывающего Йесод с Тиферет. Призывание Священного Ангела-Хранителя.
10. Ты тверже булата; алмаз не сравнится с Тобой.
11. Иль не предал я Тебе это тело и душу?
Свободный Адепт отрекается от всего, чтобы пересечь Бездну. «Ибо если ты не исполнишь сего по воле своей, это сделаем Мы, вопреки твоей воле, — дабы ты был допущен к Причастью Грааля в Часовне Скверны» («Liber Cheth», 11).
12. Я добиваюсь тебя, рассекая кинжалом горло.
Кинжал = Клятва Бездны. Горло = Даат.
13. Да утолится этой струею крови Твоя кровожадность, о Бог мой!
Излияние крови в чашу Бабалон.
14. Ты — крошечный белый кролик в убежище Ночи.
Алхимический «Белый Орел»?
15. Я больше лисицы и больше норы.
Алхимический «Красный Лев»?
16. Даруй мне Твои поцелуи, о Господи Боже!
17. Молния с неба сошла и пожрала стадо овец.
Тигель, в котором переплавляется неблагородная материя?
18. Се, язык и огонь; я вижу трезубец, идущий по морю.
19. Голова его — феникс; под ней — два шипа. Пронзают они нечестивых.
Жезл Феникса[6](#).

20. Берегись, о серый божок, дабы я не пронзил Тебя!
21. От серого — к золоту; от золота — к тому, что превыше золота Офира.
Завершение алхимической операции.
22. Бог мой! я ведь люблю Тебя!
23. Зачем нашептал Ты мне то, что можно понять двояко? Иль убоился Ты, о козлоногий, рогатый, о молнийный столп?
24. Молния сеет окрест жемчуга; с жемчугов осыпаются черные капли «ничто».
25. Я основал всё на едином, единое — на пустоте.
26. Без опоры в эфире, о Бог мой, Бог мой!
27. О, великое солнце славы, что скрыто от взора! срежь свои вежды!
28. Природа умрет; она укрывает меня, страхом смыкая вежды мои; она укрывает меня от Моего разрушенья, о Ты, отверстое око!
29. О, вечно льющее слезы!
Бина, Великая Мать, — Владычица Скорби.
30. Не Исидой, матерью моей, не Осирисом, собой, но Хором, кровосмесителем, предавшимся Тифону, — вот кем да буду я!
Этот стих — мысль, пришедшая на ум при упоминании о льющем слезы.
31. Это мысль; а мысль — это зло.
Поправка от Айвасса.
32. Пан! Пан! Ио Пан! — и довольно.
Инвокация, помогающая вновь обрести вдохновение.
33. Не погружайся в смерть, о душа моя! Думай о смерти, словно о ложе, раскрывшем тебе объятья!
34. О, как я люблю Тебя, о мой Бог! И превыше всего — тот яростный свет параллельных лучей бесконечности, что преломляются так безобразно в тумане ума.
Луч, или древко Стрелы, ударяет в Даат и рассеивается в ней.
35. Я люблю Тебя.
Я люблю Тебя.
Я люблю Тебя.
36. Ты прекрасен, белее жены, в столпе этого трепета.

37. Я устремляюсь вверх, как стрела, и становлюсь тем, что Вверху.

Намек на Стрельца, как в 9-м стихе этой главы.

38. Но это — смерть и пламя погребального костра.

39. Вознесись же в пламени костра, душа моя! Твой Бог подобен холодной пустыне самых дальних небес, в которую ты изливаешь свой слабый свет.

Вновь призывание Священного Ангела-Хранителя.

40. Когда Ты узнаешь меня, о пустой Бог, пламя мое угаснет совсем в Твоей великой N.O.X.

N.O.X. = Айн Цадди Нун = 210 = NOX. N = Монту, O = Амон, X = Исида-Дева⁷.

41. Чем Ты будешь, мой Бог, когда я Тебя разлюблю?

42. Червем, ничем, презренным отродьем!

43. Но — ах! я люблю Тебя.

44. Миллионы цветов из корзины Того, что За Гранью, я бросил к Твоим ногам; елеем, и кровью, и поцелуями уст умастил я Тебя и Твой Посох.

45. Я разжег в Твоем мраморе жизнь — да! и смерть.

46. Я был околдован зловонием уст Твоих, не знавших иного вина, кроме жизни.

Ср. «Liber LXV», I, 14: «Как нечистые поцелуи портят кровь, так и мои слова пожирают дух человеческий».

47. Как белы эти губы от капель росы Вселенной! Ср. «Liber LXV», I, 59: «Пурпур уст твоих, о блистающий, окрасился белым сияньем от уст Адонаи!».

48. Ах! звездный ручей, источаемый матерью Горней, изыди!

Адепт возносится до самой Кетер...

49. Я — Та, что грядет, Дева для всех мужей.

Она грядет, дабы сочетаться браком с Божеством как Его Шехина.

50. Я — отрок перед Тобою, о Ты, Бог-сатир.

51. Ты накажешь меня наслаждением — Скорее! Скорее! Скорее!

52. Ио Пан! Ио Пан! Я люблю Тебя. Я люблю Тебя.

53. О, мой Бог, пощади меня!

54. Скорее!
Свершилось! Смерть.

55. Я выкрикнул слово — и стало оно могучим заклятьем, чтобы связать то, что Незримо, и колдовством, чтоб развязать то, что в оковах; о да! развязать то, что в оковах!
Бракосочетание Земли и Неба.

Глава II

Данная глава соответствует планете Сатурн.

1. О, мой Бог! бери меня снова, всегда. Вовеки! Вовеки!

2. То, что огнем изошло из Тебя, из меня исходит водой; так пусть же Твой Дух овладеет мною сполна, дабы десница моя извергла перун.

Йесод

«Огонь» — Шин, «Вода» — Мем, «Дух» — Алеф.

Ср. «777», 31-бис: Шин несет на себе двойную нагрузку — Огонь и Дух.

Десница пророка исторгает страницы этого священного писания.

3. Странствуя по вселенной, я увидел войну двух галактик: они сшибались рогами, пронзая друг друга, словно быки на земле. Я убоился.

[9 и 8].

Что здесь подразумевается — номера сфирот? Но где в этом стихе указания на атрибуты девятой и восьмой сфер? Имеется в виду, что эти сферы и есть две враждующие галактики?

4. И, прекратив свою битву, они обернулись ко мне, и сокрушили меня, и изорвали в клочья.
Ср. «777», 32-бис: Тав несет на себе двойную нагрузку — Сатурн и Земля. Данные начальные стихи подтверждают вознесение Пророка в Йесод и за пределы тех ограничений, о которых сказано в 11-м стихе I главы «Liber LXV»: «И негоже сапожнику пустословить о деле Царей. О сапожник! почини мне башмак, чтобы ходил я! О царь! как если б я был тебе сыном, говори со мной о Посольстве к Царю, Брату твоему!»

5. Лучше б меня растоптал Слон-Миродержец!

Сатурн = Свинец; Йесод; Ганеша.

Ганеша — индуистский бог мудрости. Здесь выражаются неуверенность и страх Пророка.

6. О, мой Бог! Ты — ручная моя черепашка!

*В древней картине мира Земля представлялась плоской твердью, покоящейся на гигантской черепахе. Кроме того, черепаха соответствует Йесод.***8**

7. Но Ты несешь на себе Слона-Миродержца.

Слон соответствует 22-му пути, Ату «Возделение».

8. Я пробираюсь под панцирь Твой, как любовник — в постель своей милой; я заползаю внутрь и сижу в Твоем сердце, таком уютном и теплом, как только возможно.

Воззвание к Священному Ангелу-Хранителю.

9. Ты укрываешь меня, дабы не слышал я трубного гласа Слона-Миродержца.

И восхождение над земным планом.

10. На агоре за Тебя не дадут и обола; но Тебя не купить и за цену всего Мироздания.

Обращение к наивысшему, к самому Айн Соф Аур.

11. Ты подобен прекрасной нубийской рабыне, чей обнаженный пурпур прильнул к мрамору этих зеленых колонн над купальней.
Ату XVII («Звезда») — «что наверху, то и внизу». Также ср. с 20-м стихом I главы «Liber LXV»: «О, прекрасный мой! уподобил я тебя нубийскому рабу с кожей черной, как смоль; юноше печальноокому», — и с 1-м стихом II главы «Liber LXV»: «Под своды лазуритовой горы взошел я, как пролетает меж столпами бирюзы зеленый сокол, восседающий на престоле Востока».
12. Брызжет вино из черных ее сосцов.
Ату XVII — вселенная в равновесии.
13. Недавно я пил вино в доме у Пертинакса. Мальчик-кравчий благоволил мне и подливал из кувшина с отличным сладким хиосским.
Пертинах = «крепко держащийся за что-либо»[9](#).
14. Был там дорийский отрок, искусный борец и атлет. Луна полнолуния во гневе бежала прочь, скатившись по взморью. Ах! мы же только смеялись.
Йесод.
15. Я был мертвецки пьян, о мой Бог! Но Пертинакс повел меня к брачному ложу.
Perdurabo.
16. На мне был терновый венец — мой единственный свадебный дар.
Схожее пророчество изрек Исаия[10](#).
17. Ты — словно рог козла с берегов Астора, о Ты, мой Бог, — узловатый, кривой и крепкий, как дьявол.
Мархур[11](#).
18. Холоднее всех льдов со всех ледников Голой горы было вино, что излилось из него для меня.
Нанга Парбат[12](#).
19. Дикая пустошь, луна на ущербе. Тучи несутся по небу. Сосны кругом стоят, а за ними — высокие тисы. Ты — посредине!
Снова Йесод и Айин, обитель Сатурна.
20. О, возрадуйтесь, жабы и кошки! Вы, скользкие твари, идите сюда!
Жаба соответствует Йесод, так же как слон и черепаха. Кошка соответствует Ату «Луна»[13](#).
21. Пляшите, пляшите пред Господом Богом нашим!
22. Он есть он! Он есть он! Он есть он!
Ср. «Я есмь тот, Кто я есмь».
23. Зачем же мне продолжать?
Ср. «Liber AL», II, 73—74: «Ах! Ах! Смерть! Смерть! ты будешь жаждать смерти. Смерть запретна, о человек, для тебя. Чем дольше ты жаждешь, тем будет славнее триумф ее. Долго живущий и страстно жаждущий смерти — вовеки Царь меж Царей».
24. «Зачем? Зачем?» — внезапно бормочут и квохчут миллионы адских чертят.
?

25. И разносится смех.

Ср. «Liber LXV», II:20—24: «Полоумный мальчишка, сидевший рядом со мною, спросил у лебедя: “Кто ты, и почему ты паришь, и летишь, и падаешь вниз, и взмываешь ввысь в пустоте? Посмотри, сколько зонов минуло! откуда пришел ты? Куда ты идешь?” Я, рассмеявшись, ответил ему с укором: “Ниоткуда! Никуда!” Тогда спросил он (ибо лебедь хранил молчание): “В чем же смысл этого вечного странствия, если цели нет?” И прильнул я головою к Голове Лебеда и ответил, смеясь: “Не радость ли неизреченная — в этом бесцельном полете? Не усталость ли с нетерпеньем — для тех, кто стремится к цели?”».

26. Но он не сквернит Мирозданье; не сотрясает звезды.

Ср. «Liber LXV», II:12: «Но не пробудилась она; поцелуи мои лишь осквернили ее, и почернела она предо мною».

27. Боже! как я люблю Тебя!

28. Я иду по сумасшедшему дому; все люди вокруг меня безумны.

Меланхолия Сатурна.

Неофит, изучающий избранную главу этой Книги, словно слышит голос Хабс, окрашенный скорбью Великой Матери.

29. О, безумье! безумье! безумье! желанно ты!

Обряды Вакха.

30. Но я люблю Тебя, Боже!

31. Эти люди стенают и воют; бредят с пеной у рта.

И Диониса.

32. Мне становится страшно. Я не могу сдержаться; я одинок. Одинок. Одинок.

Ср. «Liber AL», II:23: «Я один: там, где я, Бога нет», — а также II:46—47: «Ты потерпел неудачу? Ты сожалешь? Страх — в сердце твоём? Там, где я, этого нет».

33. Подумай, о Бог, как я счастлив Твоей любовью.

34. О, мраморный Пан! О, ложный злокозненный лик! Я люблю поцелуи Твои, что темны, кровавы и смрачны! О, мраморный Пан! Твои поцелуи — как солнечный свет над синью Эгейского моря; их кровь — кровь закатного неба Афин; зловоние их — словно сад македонских Роз.

Ср. «Liber LXV», II:23: «Не станут они восхвалять тебя во всеуслышанье; но в ночную стражу один проберется к тебе и в тайном пожатии сожмет твою руку; другой вдали от глаз людских увенчает тебя венком из фиалок; а третий, в дерзновенье великом, приникнет устами страсти к твоим устам».

35. Мне снился закат, и розы, и виноградные гроздья; Ты был там, о мой Бог; Ты предстал мне подобьем афинской гетеры, и я любил Тебя.

Ср. «Liber LXV», II:26—27: «Но теперь Я с тобою; не покину тебя вовек. Ибо Я — тот нежный и гибкий, что обвивает тебя, о золотое сердце!»

36. Ты — не сон! О, Ты слишком красив и для сна, и для яви!

37. Я разгоняю безумцев, живущих на этой земле; я гуляю по саду один со своими щенками.

Ср. «Liber LXV», I:36—38: «(Из некоего мира доносится неумолчный плач.) Этот падающий лепесток для малых сих — как волна, что вот-вот поглотит их землю. Оттого приступят

они к слуге твоему и скажут: кто поставил тебя спасти нас? И охватит его глубокая скорбь».

38. Я необъятно огромен; та галактика — лишь дымовое кольцо от моих благовоний.
Кольцо Сатурна.

39. Возжигай же странные травы, о Бог!

40. Варите, отроки, мне колдовское зелье из ваших взглядов!
С этим и предыдущим стихом ср. «Liber AL», I:63: «Пой для меня восхищенную песнь любви! Возжигай для меня благовония! Носи для меня драгоценности! Пей во имя мое, ибо я люблю тебя! Я люблю тебя!»

41. Опьянилась сама душа.
Ср. «Liber LXV», I:64: «Опьяняй же сокровеннейшее в себе, о возлюбленный мой, а не внешнее!»

42. Ты пьян, о мой Бог, от моих поцелуев.

43. Мирозданье кружится: Ты взглянул на него.
Ату X.

44. Дважды, и всё свершилось.

45. Приди, о мой Бог, заключим друг друга в объятия!

46. Лениво и жадно, пылко и терпеливо: так я буду трудиться.
Пороки и добродетели гномов [14](#).

47. И тогда наступит Конец.
Намек на ограничивающие свойства Сатурна.

48. О, Боже! О, Боже!

49. Глупо Тебя любить: Ты жесток, Ты не даешь мне Себя.
Символическое описание «темной ночи души». Ср. восклицание Христа на кресте: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

50. Приди же ко мне сейчас! Я люблю Тебя! Я люблю Тебя!

51. О, милый мой, милый мой, — Поцелуй меня! Поцелуй меня! Ах! и еще.

52. Сон, забери меня! Смерть, забери меня! Эта жизнь чересчур полна: она причиняет боль, она убивает, довольно ее с меня.
Тяжесть Сатурна.

53. Дай мне вернуться в мир; о да! возвратиться в мир.
Пророк утомлен этой тяжестью.

Глава III

Данная глава соответствует планете Юпитер.

1. Я был жрецом Амона-Ра во храме Амона-Ра, что в Фивах.
Амон-Ра соответствует Хесед, сефире Юпитера.
2. Но появился Вакх, распевая песни; пришел он со свитою дев, облаченных в винные лозы: девы в темных плащах, и Вакх среди них — как молодой олень!
3. Боже! как выбежал я, разъяренный, и разогнал этот хор!
4. Но Вакх встал во храме моем как жрец Амона-Ра.
Свободный Адепт.
5. Я же, охваченный страстью, ушел в Абиссинию с девами, и жили мы там, вкушая великую радость.
6. Сверх меры; воистину так!
7. Готов я вкушать и зрелый плод, и незрелый во славу Вакха.
Оргиастическое причастие; бракосочетание с девой и с блудницей; с дочерью и с матерью.
8. Террасы в венках остролиста и оникс, опал и сардоникс уводят уступами вверх, в прохладную зелень портика из малахита.
Остролист (падуб) — вечнозеленое растение¹⁵. Оникс соответствует 32-му пути (Сатурну); опал — 8-му и 12-му путям (Меркурию); сардоникс — это полосатый оникс, состоящий из сарда и халцедона¹⁶.
9. Внутри — хрустальный моллюск, подобие устрицы, — о, слава Приапа! О, блаженство Великой Богини!
Устрица — символ Йони. Ср. «Книгу Лжей», главу 3 («Устрица»).
10. В нем — жемчужина.
Дистилляция в перегонном кубе соития.
11. О, Жемчужина! ты изошла от величья ужасного Амона-Ра.
Человечество, облагороженное трансмутацией и возвысившееся до царского величия.
12. И в сердце жемчужины я, жрец, увидел немеркнущий блеск.
Семя Логоса.
13. Яркий настолько, что мы не могли смотреть! Но гляди! кроваво-красная роза — на кресте раскаленного золота!
14. И я поклонился Богу. Вакх! ты — возлюбленный Бога моего!
15. Я, тот кто был жрецом во храме Амона-Ра и смотрел за течением Нила множество лун, много, о, много лун, — ныне я юный олень в серой земле.
16. Устрою я танцы свои на ваших молебнах, и те, кого тайно люблю, будут вас привечать.
♁ и ♁, и т.д.
17. Возлюбишь ты одного из властителей серой земли.

18. Он принесет тебе то, без чего все напрасно: жизнь человека, что изольется во имя твоей любви на Мои Алтари.

Смерть, ведущая к перерождению над Бездной, в Городе Пирамид.

19. Аминь.

20. Скорей бы это случилось, о Бог, мой Бог! Я томлюсь о Тебе, я блуждаю совсем один среди безумных людей, в серой земле запустенья.

21. Ты поставишь мерзостный Образ порока. О радость! — заложить этот камень, что станет главою угла.

22. Будет воздвигнут он на высокой горе; только мой Бог станет беседовать с ним.

⊥

Фаллос как Устремление.

23. Высеку я его из цельного камня-рубина; издалека будет замечен он.

24. Приди! разбередим сосуды земли: будет сочиться из них чудное вино.

Возбуждение пениса и семяизвержение; ср. дневники Кроули и его эксперименты в области сексуальной магии.

25. Под рукою моей он растет; он закроет все небо.

⊥

Мастурбация Хепри, возводящего звезды и богов в ночное небо.

26. Ты — у меня за спиной; я кричу от безумного счастья.

27. И могучий Итуриэль промолвил тогда: «Поклонимся же и Мы сему незримому чуду!»

Итуриэль — ангел из «Потерянного рая» Мильтона, возвращающий Сатане его подлинный облик¹⁷.

28. И поклонились они, и промчались архангелы по небу.

29. Станный и полный тайны, как желтый священнослужитель, зовущий несметные стаи серых огромных птиц из северных стран, — так я стою и призываю Тебя!

Дали-Фу¹⁸.

30. Да не затмят они солнце своими крылами и шумом!

31. Форму и тех, кто ее почитает, — долой!

Рупа и прочие скандхи.

Скандхи — склонности пяти частей души; Рупа — тенденции Нефеш.

32. Я пребываю в покое.

33. Ты — как скопа на рисовом поле; я — красный большой пеликан в водах заката.

Белое и красное.

Алхимическая формула.

34. Я — как черный скопец; а Ты — ятаган. Я отсекаю главу тому, кто исполнен света, подателю хлеба и соли.

Черное и белое.

Алхимическая формула.

35. Да! Я крушу — и кровь, как закат на ляпис-лазури Царской Опочивальни.

Розовое и синее.

Алхимическая формула.

36. Я крушу! Распался весь мир на могучий ветер, и громкий глас вопиет на языке, неподвластном устам человека.

Малкут распалась в Руах.

Бракосочетание Малкут с Тиферет в мире Йецира.

37. Я узнаю этот звериный вскрик первобытного счастья; полетим же ему вослед на крыльях бурного ветра прямо в святую обитель Хатхор; принесем на ее алтарь пять сокровищ коровы!

Нецах.

38. Снова — нечеловеческий глас!

39. Всей своей исполинской громадой бросаюсь я в пасть урагана, и крушу, торжествуя, и воспаряю над морем.

Ход.

40. Вот некий Бог, странный и бледный, бог боли и смертных пороков.

41. Душа моя жалит себя, как скорпион, угодивший в кольцо огня.

42. Сей мертвенно-бледный Бог, отворотивший свое лицо, Бог коварства и смеха, юный дорийский Бог, — ему я стану служить.

43. Ибо конец сему — невыразимая мука.

44. Лучше уж запустенье великого серого моря!

45. Но жителей серой земли постигнет беда, о Бог мой!

46. Дай мне засыпать их горами роз!

Тиферет дает импульс для преодоления Бездны.

47. О, восхитительный Бог, улыбнись зловещей улыбкой!

48. Я срываю Тебя, о мой Бог, как пурпурную сливу — с дерева, согретого солнцем. Как Ты таешь во рту у меня — Ты, сахар Звезд освященный!

49. Весь мир пред моими очами сер, как старый потертый бурдюк.

50. Все вино из него — на этих губах.

Вино Иакха.

51. Ты зачал меня в лоне мраморного Истукана, о, мой Бог!

Т.е., изначально меня побудило к Поискам видение Скорбящей Исиды.

52. Тело его холодно, как лед миллионов лун, и тверже алмаза вечности. Как мне выйти оттуда на свет?
53. Ты — это Он, о Бог мой! О, мой любимый! дитя мое! отрада моя! Ты — как плеяда дев, как сонм лебедей на озерной глади.
54. Я чувствую, что значит нежность.
55. Я тверд и силен, как подобает мужчине; но Ты приходи! я буду нежен, и мягок, и женствен.
56. Сокрушишь Ты меня в виноградной давяльне Твоей любви. Кровь моя запятнает жгучие стопы Твои литанией Любви в Страданье.
57. Будет новый цветок на полях, в виноградниках — новые гроздья.
58. Пчелы сбрут новый мед; певцы сложат новую песнь.
59. Мне же в награду достанется Боль Козерога; и погрузится в дрему тот Бог, что восседает на раменах Времен.
60. Тогда совершится все, что написано; да, совершится.
Ату XX = Шин = 71819 = Совершилось в Ап. XX при Солнце в Овне [март—апрель 1924 года e.v.] (относится к AL III:1020).

Глава IV

Данная глава соответствует Солнцу.

1. Я — словно дева, что плещется в чистом пруду, в прохладной воде.
Малка21 и Царский Сын. Душа и Священный Ангел-Хранитель.
2. О, мой Бог! Смуглый и вожденный, всходишь Ты из-под воды, как золотой туман.
Этот туман — завеса Парокет.
3. Весь Ты — чистое золото: волосы, и брови Твои, и ослепительный лик; вплоть до кончиков пальцев Ты весь — розовеющий сон золотой.
Роза и Золото — символы Тифферет.
4. В очи Твои златые, в самую глубь, прядает моя душа, как архангел, грозящий солнцу.
Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем.
5. Меч мой пронзает Тебя насквозь и насквозь; прекрасное тело Твое, сокрытое за миндалями этих очей, источает хрустальные луны.
Солнце и Луна — очи Хора.
6. Глубже, всё глубже. Я падаю, как Мирозданье, что рушится в бездну Лет.
Священный Ангел-Хранитель подталкивает Соискателя так, чтобы тот смог по инерции перенестись через Бездну.
7. Ибо Вечность зовет; Надмирность зовет; мир Слова ждет нас.
В конце пути через Бездну ожидает Бина.

8. Довольно речей, о Боже! Стисни клыками пса Вечности горло мое!
Вместе с тьмою Моря Бины приходит безмолвие.

9. Я подобен раненой птице, кружащей и бьющей крылами.
Испытание Бездны.

10. Кто знает, где я упаду?
Смятение, царящее в Бездне. Ср. «Liber AL», II:27: «Великая опасность во мне; ибо тот, кто не поймет этих стихов, совершит большую ошибку. Он падет в яму, имя которой — «Потому что», и погибнет там среди псов Рассудка».

11. О, Благословенный! О, Бог! О, мой пожиратель!
Это формула Бездны: отречение от всего, чем ты владеешь и чем являешься.

12. Дай мне упасть, дай сорваться и рушиться вниз в одиноком долгом паденье!
Инерция, переносящая соискателя через Бездну.

13. Дай мне упасть!
Стремление к Нуит.

14. Но нет покоя нигде, о, Сердце Мое, кроме лишь той колыбели, что качала царевича-Вакха,
— кроме бедра Пресвятого.
Утешение, которое дает соискателю его Ангел-Хранитель.

15. Там — покой, под пологом ночи.
Завершение испытания Бездны — Н.О.Х., великая Ночь Пана, Море Бины.

16. Уран упрекал Эрота; Марсий — Олимпа; я упрекаю мою любовь — красавца с солнечной гривой: ужели не петь мне?
Н.С.І.Р22 .

17: Ужель не сберут вокруг меня мои чародейные песни чудесных гостей — древесных богов, чьи тела блестят умощеньями лунного света, и меда, и мирры?

18. Благоговенья полны вы, возлюбленные мои! Поспешим же в низину, где сумрак сгустился сильней!

19. Будем там пировать мандрагорой и моли²³!
Мандрагора соответствует сефире Йесод, а моли — Ход. Это сферы Луны и Венеры соответственно — проявления Богини на планах, более низких, чем Бина.

20. Там расставит пред нами Прекрасный священные яства. От румяных пшеничных хлебов вкусим мы пищу мира и станем сильны.

21. Из чаши смерти, алой и грозной, напьемся мы крови мира и опьянеем.
Это Чаша Бабалон, наполненная кровью Святых; глоток из нее — смерть.

22. Эгей! Песнь для ИАО, песнь для ИАО!

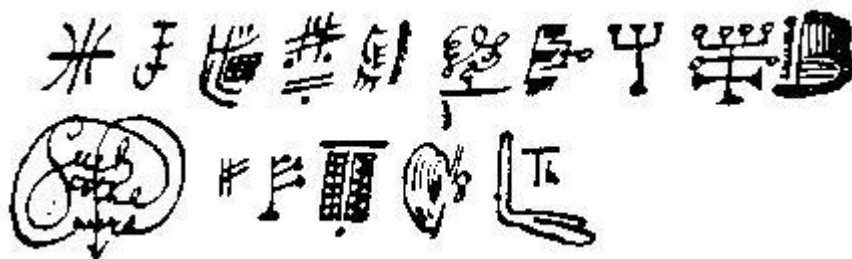
23. Приди, дай нам спеть для тебя, Иакх незримый, Иакх-победитель, Иакх несказанный!

24. Иакх, о Иакх, о Иакх, с нами пребудь!

25. И лик всех времен омрачился, и истинный свет воссиял.
Перед тем, кто освободился от тьмы и плена эго, возгорается истинный свет осознания непрерывности бытия.
26. И прозвучал некий клич на неизвестном наречье, и взрезал стоячие воды души, и тело и разум мои исцелились от своего недуга — от самосознания.
Голос Логоса.
27. О да! ангел встревожил воды.
28. И вот Его клич: ШООShVThЮ-ШИАМАМThIBI-II.
29. И не пропел я его по тысяче раз еженощно десять сотен ночей, как Ты снизошел, о мой пламенеющий Бог, и пронзил меня насквозь копьем. Алые ризы Твои распахнулись на целое небо, так что боги сказали: «Все объято огнем; это конец».
30. И прильнул Ты устами к ране и исторг из нее миллионы яиц. И мать Твоя села на них; и, се! звезды, и звезды, и те запредельные Вещи, атомы коих — звезды.
Сотворение Вселенной.
31. И тогда я увидел Тебя, о мой Бог, сидящим, как белый кот, на решетке увитой листвою беседки; и гул вращения миров был Тебе в наслажденье²⁴.
Гарпократ как ступица Колеса на карте Ату X.
32. О, белый кот, Твой мех рассыпает искры! Треск и блеск Твой — грохот распада миров.
33. В этом белом коте я увидел Тебя полнее, чем в Виденьях Эонов.
Ω?
34. Я плыл в ладье Ра, но нигде во Вселенной, доступной зрению, не нашел никого, кто был бы подобен Тебе!
35. Ты был словно белый крылатый конь; и я мчался верхом на Тебе через вечность против Владыки Богов.
✍.
36. Так мчимся мы до сих пор!
37. Ты был как снежинка, что падает с неба в сосновом лесу.
Π?
38. Миг — и Ты затерялся в сонме похожих и непохожих.
39. Но за стеной метели узрел я прекрасного Бога, и это был Ты!
40. И еще я читал из некой огромной Книги.
41. На древней коже ее были золотые буквы: «Verbum fit Verbum»²⁵.
Логос воплощается через изречение слова.
42. И Vitriol, и имя иерофанта — V.V.V.V.V.

43. Все это кружилось в огне, в звездном огне, разреженном, далеком и совсем одиноком, как Ты и как Я, о, Бог мой, душа пустыни!

44. Да, и письменна:

Хорошо.

Это голос, сотрясший землю.

Эти сигилы в последовательности слева направо поясняются следующими соответствиями:

1-я строка: Воздух Воздуха, Вода, Земля, Огонь, Вода Воздуха, Земля Воздуха, Огонь Воздуха, Воздуха Огня, Земля Земли, Огонь Воды.

2-я строка: Огонь Земли, Огонь Земли, Воздух Огня, Вода Огня, Земля Огня.

45. Восемь раз он вскричал, и по восемь и восемь буду считать я Твои благоволенья, О Ты, Одиннадцатикратный Бог 418!

Π = Слово из 11 букв, соответствующее числу 41826.

46. О да, и по числам, намного большим; по десяти в двадцати двух направлениях; как перпендикуляр пирамиды будут благоволенья Твои.

1022 и π.

47. Если счесть их, они — Одно.

48. Превосходна Твоя любовь, о Владыка! Тьма являет Тебя, и тот, кто блуждает среди ужаса чащ, может случайно поймать Тебя, словно змея, что ловит певчую птичку.

49. Я поймал Тебя, нежный дрозд мой; я — изумрудный сокол; я ловлю Тебя внутренним чувством, хоть и померк мой взор от Твоего сиянья.

50. А там — всего лишь глупцы. Я их вижу на желтом песке, облаченных в тирийский пурпур.

51. Они тащат в сетях на сушу своего лучезарного Бога; они разводят костер для Владыки Огня и кричат слова поношенья и, сверх того, — наводящее ужас проклятье: Amri maratza, maratza, atman deona lastadza maratza maritza maran.

∩ = Иисус, ἰησοῦς27.

Перевод «Amri...» и т.д.: «Навеки/беззаконно да умрет он, да умрет он, да умрет душа его без наслажденья (букв. оргазма), он умрет, он умер».

52. Затем они варят своего лучезарного бога и глотают его целиком.

53. Это плохие люди, о мой прекрасный отрок! уйдем в Мир Иной.
Путь, ведущий через Бездну.

54. Станем приятной приманкой, приняв соблазнительный облик.

Люди должны стремиться к Нуит так же, как она — к ним.

55. Я уподоблюсь роскошной нагой жене, с грудью цвета слоновой кости и золотыми сосцами; все мое тело будет как звездное млеко. Я стану блестящей гречанкой, гетерой с Делоса, Острова непостоянства.

Ату «Звезда» — путь от Тифферет к Хокме.

56. Ты же будешь как красный червяк на крючке.

Ату «Император» — путь от Йесод к Нецах. Этот путь — отражение того, который фигурирует в предыдущем стихе, но на более низком плане.

57. Но одинаково будем с тобою ловить нашу рыбу.

И на обоих путях можно достичь одного и того же результата.

58. А после ты станешь сверкающей рыбой с золотой спиной и серебряным брюхом; а я — свирепым прекрасным мужем, превосходящим силой четыре десятка быков, западным мужем, несущим огромный мешок драгоценных камней на шесте, что длиннее оси мироздания.

59. И принесут эту рыбу в жертву Тебе, а сильного мужа распнут для Меня, и будем мы целоваться, и искупим ошибку Начала; о да! ошибку начала [28](#).

Глава V

Данная глава соответствует Меркурию.

1. О, мой прекрасный Бог! Я плаваю в сердце Твоем, как форель — в горном потоке.

Меркурий — самая близкая к Солнцу планета, дарующая непосредственное знание Бога. Гора устремлена к Солнцу; горный поток сверкает в солнечных лучах.

2. Из озерца в озерцо прыгаю я в упоенье; как я хорош собою — и смугл, и злат, и сребрист!

Чакры.

Тифферет (Солнце) соединена путями со всеми сефирот, кроме Малкут. «Смугл» — Земля, «злат» — Солнце, «сребрист» — Луна.

3. Я даже прекрасней рыжих осенних чащ в пору первого снегопада.

Это пора умирания природы: для того, чтобы увидеть Бога лицом к лицу, нужно умереть.

4. А хрустальный грот моих мыслей — еще прекрасней меня.

5. Лишь на один крючок можно меня поймать; и это — жена, что стоит у ручья на коленях. Льет она светлые росы и на себя, и в песок, и струятся они рекою.

Ключ XVII.

Рыболовный крючок — это Цадди, впоследствии поставленная в соответствие Ату IV. Но путь ее по-прежнему ведет от Йесод к Нецах.

6. Вон миртовый куст, и птица на нем; только песнь этой птицы и может меня поднять из озера в сердце Твоем, о Бог мой!

XVII.

7. Кто сей неапольский отрок, смеющийся в счастье своем? Любовник его — могучий кратер Горы Огня. Я видел его обугленный труп: стекая по склонам, крадучись, нес его долу язык

жидкого камня.

Отрок — Царевич, Тифферет.

8. И — о! стрекот цикады!

9. Я помню те дни, когда был я мексиканским вождем.

Отсылка к биографии Пророка и его Достижению.

10. О, мой Бог, был ли Ты и тогда, как ныне, прекрасный возлюбленный мой?

Вершина бхакти-йоги.

11. Отрочество мое было ль тогда, как и ныне, отрадой Тебе и усладой?

12. Воистину, помню я те беспощадные дни.

13. Я помню, как мы заливали горькие воды озер своим золотым потоком; как мы утопили бесценный образ в кратере Ситлальтепетля.

Образ Тифферет.

14. Как пламя благое, подняв нас, вынесло прямо в низины, в непроходимую чащу.

Наш Священный Ангел-Хранитель переносит нас от Тифферет к Бездне.

15. Да, Ты был странной алою птицей с золотым клювом. Я был Твоею подругой в тех

низинных лесах; и доносились до нас издалёка визгливое пенье увечных жрецов и безумные крики: то Дев приносили в Жертву.

16. Был там зловещий крылатый Бог; он поведал нам свою мудрость.

Тукан?

17. И удостоились стать мы звездными зернами злата в песках неспешной реки.

Пребывание в Бездне.

18. Да, и эта река также была рекою времени и пространства.

Бездна — это сфера Даат, Знания.

19. Там мы расстались; и непрестанно с тех пор становились то меньше, то больше; но вот, наконец, о, сладостный Бог, мы стали самими собой и мы друг другу равны.

Успешный переход через Бездну приводит Свободного Адепта к морю Бины и воссоединению со своим Божеством.

20. О, Бог мой, Ты — словно белый козленок с молнией между рогов!

Кетер и Пан.

21. Я люблю Тебя, я люблю Тебя.

22. Каждый вздох, каждое слово, каждая мысль, каждый поступок — единенье в любви с Тобой.

Исполнение Клятвы Бездны, которую приносит Свободный Адепт.

23. Сердце мое — маятник любви.

24. Песни мои — нежные вздохи;

25. Мысли мои — само упоенье;
26. А деянья мои — мириады Твоих детей, звезды и атомы.
27. Пусть ничего не будет!
28. Пусть канет все сущее в это море любви!
29. Пусть это служенье в любви станет могучим заклатьем, кое изгонит прочь демонов Пятерицы!
Те пять сефирот ниже Бездны, которые связаны с Тиферет. Работа с ними — задача Старшего Адепта.
30. О Боже, исчезло всё! Ты достиг Своего экстаза. Falutli! Falutli!
31. И вот торжество тишины. Голоса больше нет.
32. Пусть будет так до конца. Мы, бывшие прахом, никогда не рассыплемся прахом.
33. Да будет так.
34. А после, о, Бог мой, — дыхание Сада, полного Пряных Трав. У каждой из них — отвратительный привкус.
35. Вот бесконечный луч рассекает конус; возникает кривая гиперболической жизни.
36. Дальше и дальше плывем мы; но мы неподвижны. Это спадает с нас цепь мирозданий.
37. Первым спадает простецкий мир; мир старой серой земли.
38. Он отпадает прочь, немислимо далеко; довлеет над ним его лик, печальный и бородатый; он угасает и тает в скорби и тишине.
Иисус.
39. А мы — в тишине и блаженстве, и лик перед нами — смеющийся лик Эрота.
40. Приветствуем мы его улыбкой и тайными знаками.
41. Он ведет нас в Перевернутый Дворец.
42. Там Кровавое Сердце, пирамида вершиной вниз — прениже Ошибки Начала.
▽, открытый Айвассом.
43. Упокой меня в Славе Твоей, о любимый, о, великолепный любовник распутной девицы в Самом Тайном Покое сего Дворца!
44. И тотчас это свершилось; да, и склеп запечатан.
45. Есть тот, кто откроет его.
46. Не воспоминаньем, не воображеньем, не молитвой, постом, бичеваньем, не опьяненьем, не ритуалом, не созерцаньем, но только покорной любовью он сможет его открыть.

47. Он будет ждать меча Возлюбленного и обнажит горло свое для удара.
48. И ударит струей его кровь и начертает мне руны на небе; о да! руны на небе.

Глава VI

Данная глава соответствует Луне.

1. Жрицей²⁹ ты был, о мой Бог, среди друидов; и знали мы силы дуба³⁰.
2. Мы возвели себе храм из камней по подобию Вселенной; ты являл его неприкрыто, я же — сокрыто.
Ойони, сокрытая в Мужчине.
3. В полночь творили мы там чудесные вещи.
4. Трудились мы под луной, идущей на убыль.
5. Ужасающий волчий вой раздался над равниной³¹.
6. Мы ответили; мы охотились вместе со стаей.
7. Мы добрались до новой Часовни, и Ты оттуда унес Священный Грааль под Своим облачением друида.
8. Тайно, украдкой испили мы причастие знанья.
9. И ужасный недуг охватил жителей серой земли; мы же возликовали.
10. О, мой Бог, скрой славу Свою!
11. Приди яко тать, и похитим Святые Дары.
12. В наших рощах, в наших монашеских кельях, в медовых сотах блаженства — будем пить, будем пить!
13. Это — вино, что придает всему истинный цвет несокрушимого золота.
Вино Иакха.
14. В этих песнях — глубокие тайны. Недостаточно слушать птицу: чтоб насладиться пеньем, надо птицею быть.
15. Я — птица, Ты — моя песня, о славный, галопом несущийся Бог!
16. Ты звездами правишь; Ты мчишь на семи созвездьях, в ряд запряженных, по арене Ничто.
Ключ VII.
17. Ты, Бог-Гладиатор!
18. Я играю на арфе моей; Ты бьешься против зверей и огня.
19. В радость Тебе — эта музыка, мне — эти битвы.

20. Нас с Тобой возлюбил Император.

21. Смотри! Он призвал нас на свой высокий помост. Ночь нисходит; это — великая оргия служения и блаженства.

НОХ, ночь Пана.

22. Падают ночь, как с плеча царского сына расшитый блестками плащ — на раба.

23. И встает он свободным!

24. Набрось, о пророк, свой плащ на этих рабов!

25. Ночь велика, и редки в ней огни; но ее торжество дарует свободу рабу.

14-й Эфир.

26. И вот я сошел в большой и печальный город³².

27. Там мертвая Мессалина меняла свою корону на яды мертвой Локусты; Калигула там бичевал море забвенья.

28. Кем же Ты был, о кесарь, что узнал Ты Бога в коне?

29. Так! ибо узрели мы Белую Лошадь саксов, высеченную в скале; узрели Морских Коней, что пламенеют над старой серой землей, пеной своих ноздрей нас озаряя!

30. Ах! но я люблю тебя, Боже!

31. Ты — как луна над заледеневшим миром.

32. Ты — как заря высочайших снегов над равниной тигровой страны, выжженной солнцем.

33. Молчаньем и речью я поклоняюсь Тебе.

Ср. «Дао дэ цзин».

34. Но все это тщетно.

35. Только молчанье и речь Твоего поклонения мне — лишь они не напрасны.

36. Плачьте, о люди серой земли, ибо мы выпили ваше вино: вам остался лишь горький осадок.

37. Но мы извлечем из него самую суть — напиток для вас, превосходней нектара Богов.

38. В мире злата и Пряностей ценится наша тинктура.

39. Ибо наша красная пудра проекции — выше всех совершенств.

40. Мало людей; но больше нам и не нужно.

41. Виночерпиев будет нам вдоволь, и не иссякнет вино.

42. О, драгоценный мой Бог! что за пир Ты нам приготовил!

43. Смотри, какие лампы, цветы и девы!
44. Вкушай эти вина, хлеба и великолепные яства!
45. Вдыхай благовонья и клубы дыма божков, подобных нимфам деревьев, обитающим в наших ноздрах!
46. Всем телом своим осязай роскошную гладкость прохлады мраморных плит и щедрость тепла солнца и тел рабов!
47. Пусть Незримый затопит всё пожирающим Светом в его разрушительной силе!
48. Да! весь мир раскололся, как от молнии — старое серое древо!
49. Придите, о боги, и будем мы пировать.
50. Ты, о мой милый, мой неутомимый Бог-Воробей³³, услада моя, желанье мое, мой обманщик, приди и чирикай на правой моей руке.
51. Это была повесть воспоминаний жреца Аль-Аина; о да, жреца Аль-Аина.

Глава VII

Данная глава соответствует Венере.

1. От огня воскурений³⁴ открылось Слово сие и от чужеземного зелья.
2. О, пшеница, и мед, и елей! О, прекрасное знамя луны, парящей в середине блаженства!
Месячные очищения.
3. Вот снимают пелены с трупа, путы — со стоп Осириса, дабы пылающий Бог в исступленье пронесся по тверди небесной со своим чудесным копьем.
«Пылающий Бог» — Хор.
4. Но из чистого черного мрамора — это скорбное изваянье, и горька для слепца неизменная боль очей.
Исида Скорбящая. Пригоршня праха.
5. Нам понятен экстаз содроганий, когда сокрушает сей мрамор в толчках родовых венценосный ребенок, жезл золотой золотого Бога.
Рождение Хора.
6. Ведомо нам, почему всё сокрыто в камне, что пребывает во гробе, а тот — во склепе могучем; и мы отвечаем также: «Olalam! Imal! Tutulu!»³⁵ — как записано в древней книге.
Осирис.
7. Три слова из книги той — словно жизнь для новой эпохи; целиком же ее не прочел никто из богов.
8. Но мы с тобою, о Боже, ее написали — страницу вслед за страницей.
9. У нас есть одиннадцать чтений Одиннадцатичленного слова.
Abrahamadabra.

10. Вместе эти семь букв составляют семь разных слов; каждое слово божественно, и сокрыто в них семь изречений.

«Семь букв» — т.е., эти семь глав.

11. Ты еси Слово, о, мой любимый, мой господин, мой наставник!

12. О, приди же ко мне, смешай огонь и воду, и все растворится.

13. Я ожидаю Тебя наяву и во сне. Я не зову Тебя больше: теперь Ты — во мне, о Ты, превративший меня в прекрасную арфу, звучащую в лад Твоему упоению!

14. Но Ты неизменно отделен, так же, как я.

15. Помню священный день в сумерках года, в сумерках Равноденствия Осириса, когда впервые узрел я Тебя воочью; когда разыгралась первая страшная битва; когда Ибисоглавый чарами распрю пресек.

18 ноября 1898 года[36](#).

16. Помню, как помнит дева, первый Твой поцелуй. И не было в темных проулках других поцелуев: остался лишь Твой.

17. Нет никого, кроме Тебя, во всей Вселенной Любви.

18. Мой Бог, я люблю Тебя, о, златорогий козел!

УЗ

19. Ты — прекрасный бык Аписа! Ты — прекрасный змей Апопа! Ты — прекрасное дитя Богини, носящей во чреве плод!

У М П

20. Ты шевельнулся во сне, о древняя скорбь годов! Ты вознес главу для удара, и все растворилось в Бездне Сиянья.

Кундалини.

21. Конец этим буквам слов! Конец семичленной речи.

22. Все это чудо сведи для меня в образ верблюда: тощий и быстроногий, шагает он через пески.

"Гимел" [путь Гимел].

23. Одинок он и безобразен; но он добился венца.

Ибо "Гимел" [путь Гимел] поднимается до 𐎧𐎢 [Кетер].

24. О, возликуй! возликуй!

25. Мой Бог! О, мой Бог! Я — лишь малая точка в звездной пыли веков; я — Владыка Тайны Сущего.

26. Я — Открыватель и Приготовитель. При мне — Меч, и Митра, и Окрыленный Жезл.

Иерей, Гегемон, Иерофант.[37](#)

27. Я — Посвятитель и Разрушитель. При мне — Держава, и Птица Бену, и Лотос Исиды, дщери моей!

Жезлы Адептов в ритуале 5°=6°.38

28. Я — То, что превыше их всех; и в руке моей — знаки могучей тьмы.

Бина.

29. Явится символ, подобный огромному, черному, мрачному морю смерти, а в сердцевине своей — зареву тьмы, что прострет лучи своей ночи на все мирозданье.

30. Поглотит она ту малую тьму.

31. Кто ж ответит из той пучины, что это?

32. Не я.

НЕМО.

33. Не Ты, о Боже!

34. Приди, не будем больше с Тобой рассуждать; будем вкушать наслажденье! Будем самими собой: каждый безмолвен, неповторим и отделен.

[Поднимемся] выше Руаха.

35. О, безлюдные чащи мира! В каких потаенных убежищах скроете вы нашу любовь?

36. Лес копий Всевышнего именуют Ночью, Айдом, Днем Гнева; но я — военачальник Его, и я несу Его чашу.

4-й и 11-й Эфиры.

37. Не бойтесь меня и копыеносцев моих! Они перебьют чертей с их никчемными вилами. Вы обретете свободу.

38. Ах, рабы! вы к ней не стремитесь — вы не знаете, как стремиться.

39. Но музыка копий моих станет песнью свободы.

40. Великая птица слетит к вам из Бездны Счастья и унесет вас прочь, дабы стали вы кравчими мне.

41. Приди, о мой Бог, в одном последнем экстазе дай нам достичь Единенья со Многим!

42. Где Вещи Безмолвны, где Силы укрыты пологом Ночи, вне владений Триады, сраженных проклятьем, — там мы с Тобой насладимся нашей любовью!

43. Милый мой! Милый мой! прочь, прочь от Собранья, Закона и Света — к Безначалью Уединенья и Тьмы!

44. Ибо так надлежит нам скрывать сиянье нашего «Я».

См. объяс[нение] в Эфирах.

45. Милый мой! Милый мой!

46. О, мой Бог, но любовь во Мне разрывает пути Времени и Пространства; разлилась она среди тех, кто не любит любви.

47. Вино мое льется для тех, кто не знает вкуса вина.

46—47 — молния Духа, нисходящая от NEMO.

48. Опьянят их его испаренья, а сила моей любви могучих детей породит от дев их.

49. Да! без глотка, без объятя; и Голос ответил: да! быть по сему.

50. Тогда стал искать я Слово для Себя; нет, для себя.

51. И Слово пришло: О, Ты! все хорошо. Ни о чем не заботься! Я люблю Тебя! Я люблю Тебя!

52. И потому сохранил я веру вплоть до конца; о да, вплоть до конца.

50—52 — речь Perdurabo.

-
1. «Книга Либера или Лазурита. Очерк египетской каббалы под номером 7» (лат.).
 2. Название этой книги вполне достаточным образом разъясняет ее суть. Семь ее глав соответствуют семи планетам в следующем порядке: Марс, Сатурн, Юпитер, Солнце, Меркурий, Луна, Венера.
Это изложенный магическим языком рассказ о Посвящении в степень Мастера Храма. По Красоте Экстаза он не имеет себе равных — за исключением «Liber LXV». — *Примеч. А. Кроули.*
 3. *NEMO* (лат. «Никто») — один из девизов Алистера Кроули как посвященного степени Мастера Храма (8°=3°). При комментариях указана дата «Солнце в 20° Рыб, An. V» (10—11 марта 1910 года e.v.).
 4. *Дитя Бездны* — промежуточная степень, отделяющая Свободного Адепта (7°=4°) от Мастера Храма (8°=3°). Соискатель, личность которого полностью распалась при переходе через Бездну и переродилась выше Бездны в новом качестве как дитя Бины/Бабалон и Пана.
 5. Одна из четырех рек Эдема; в проекции на Древо Жизни — часть Срединного столпа от Тиферет до Малкут.
 6. Жезл Феникса — орудие Второго Адепта в ритуале посвящения Младшего Адепта (5°=6°) Золотой Зари. В тексте ритуала описывается как «Жезл, опирающийся на символ Двоицы и увенчанный Тау-Крестом — символом Жизни, или головой Феникса, священной птицы Осириса. Семь цветов между Светом и Тьмой [в которые окрашено древко Жезла] соответствуют семи планетам. Жезл этот символизирует возрождение и воскресение».
 7. Монту, Амон и Исида — божественные образы знаков N.O.X. Первоначально Кроули использовал в качестве знаков N.O.X. знаки Puer, Vir и Puella, но впоследствии букве X был поставлен в соответствие знак Mulier.
 8. О символике слона и черепахи см. также 26-ю главу «Книги Лжей». — Здесь и далее примечания переводчика.
 9. Буквальный перевод латинского имени «Пертинакс», которое по совокупности значений ассоциируется с «Perdurabo» (лат. «претерплю до конца»).
Имя Пертинакс носил первый римский император, происходивший из вольноотпущенников. Он пытался провести ряд реформ, направленных на благополучие простого народа (отдал

земледельцам обрабатываемые ими земли в вечное владение, отменил множество пошлин и т.д.), но был убит собственными телохранителями — преторианцами. Его правление продлилось всего три месяца (с 31 декабря 192 по 28 марта 193 года).
Хиосское — вино с острова Хиос в Эгейском море, высоко ценившееся в Древнем Риме.

10. Ис. 53:5: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание нашего мира было на Нем, и ранами Его мы исцелились».
11. Винторогий козел (*Capra falconeri*). Асторский мархур (*Capra falconeri falconeri*) обитает на склонах Нанга Парбат (см. ниже) и вдоль реки Инд и ее притоков, вдоль рек Гилгит, Астор, Хунза. О символике этого животного см. «Книгу Тота», Ату XV («Дьявол»).
«Узловатый» (gnarled): ср. «Liber 370», 1
12. Нанга Парбат (санскр. букв. «голая гора») — высочайший пик Кашмирских Гималаев и горный массив на северо-западе Тибетского нагорья. В 1895 году на одном из ледников Нанга Парбат погиб английский альпинист А.Ф. Маммери, один из наставников Кроули в альпинизме.
«Холоднее всех льдов...»: ср. средневековое поверье о том, что семя дьявола холодно, как лед.
13. Ср. также 70-ю главу «Книги Лжей».
14. Т.е., стихийных духов Земли.
15. В Древнем Риме остролист использовали для украшения жилищ во время оргиастического праздника Сатурналий.

1
16. Малахит ввиду зеленого цвета может ассоциироваться с Венерой.
17. «...Итуриил
Чуть прикоснулся дротом к Сатане:
Касание субстанции небесной
Невмочь снести притворству, не приняв
Свой настоящий облик» (пер. А. Штейнберга).

Имя Итуриэль также носит ангел 3-го деканата Скорпиона, соответствующего Семерке Чаш (ее название — «Мнимый успех» или, в «Таро Тота», «Разврат»). Магический образ этого деканата — «конь и волк».
18. Дали-Фу (Дали) — город и озеро в Юннане (Китай), где Кроули побывал в 1905 году и где, по его воспоминаниям, охотился на диких лебедей. — Здесь и далее примечания переводчика.
19. 718 — число Стелы Откровения (см. AL III:19).
20. «Возьми саму стелу откровения; установи ее в тайном храме твоём (а храм этот уже расположен правильно), и да будет она твоей Киблой навеки. Она не поблекнет, но чудесный цвет будет к ней возвращаться день от дня. Держи ее запертой под стеклом в доказательство миру».
21. Малка (др.-евр. «дева, невеста») — один из титулов сефиры Малкут (Дочери) как невесты Тиферет (Сына).
22. Герберт Чарльз Джером Поллитт, друг и возлюбленный Кроули в период его учебы в Кембридже.

23. Моли — волшебная трава, которую Гермес вручил Одиссею, а тот с ее помощью развеял чары Цирцеи.
24. Ср. «Liber LXV», IV:57: «Кричишь Ты, как белый кот на крыше Вселенной; нет никого, кто бы ответил Тебе».
25. «Слово стало Словом» (лат.).
26. ABRHADABRA
27. Рыба» (др.-греч.).
28. Ср. «Liber LXV», IV:57: «Ну же! кто пожрет Бесконечность? Кто исправит Ошибку Начала?».
29. Жрица — образ Ату II, Гимел и Луны, соответствующей данной главе.
30. В «777» указывается: «Дуб <...> был священным деревом друидов, представителем солнца в растительном царстве. Также его сила созвучна аналогичному качеству человека. Кроме того, желудь имеет своеобразную фаллическую форму <...> данный конкретный фаллический символ заключает в себе суть живого существа, воспроизводящуюся в потомстве».
31. В стихах 4—5 использованы образы Ату XVIII («Луна»).
32. Обратное нисхождение в Руах (город — символ разума). «Отброшенные при переходе через Бездну частицы низшего «я» «вновь собираются воедино ниже Бездны, чтобы далее действовать <...> на той степени, которая является для них, так сказать, “центром тяготения”» («Звезда видна»).
33. Воробей — птица Венеры; ср. также стихотворения №№2 и 3 из собрания сохранившихся сочинений Катулла, в которых поэт воспевае т ручного воробья своей возлюбленной.
34. Ср. реплику Жрицы из Гностической мессы при соединении двух мужских стихий — Огня и Воздуха: «Пусть Огонь и Воздух усладой служат миру». Образ «услады для мира» ассоциируется с сефирой Нецах, сферой Венеры, которой соответствует данная глава.
35. Значение этих слов неизвестно; однако начальные буквы их (OIT) составляют первую строку Священной Двенадцатичастной Скрижали (см.: Видение и Голос).
36. В указанный день Кроули был посвящен в степень Неофита (0°=0°) Герметического ордена Золотой Зари. В кульминационном эпизоде церемонии Неофита перед соискателем предстает образ его Высшего «Я», с которым (при наличии доброй воли) соискатель может отныне установить сокровенную связь.
«Сумерки года» — осень, «сумерки Равноденствия Осириса» — закат Эона Осириса.
Ибисоглавый — бог Тот, один из незримых служителей в церемонии Неофита 33,
«пресекающий распря» между неуравновешенными стремлениями низшего «я» соискателя и открывающий доступ в храм Высшему «Я».
37. Трое главных служителей в ритуале Неофита 33. Меч — атрибут Иерея, Митра — Гегемона. Иерофант — «Открыватель и Приготовитель».
38. «Окрыленный Жезл» — жезл, увенчанный крылатым шаром, атрибут Верховного Адепта в церемонии 5°=6°. «Птица Бену», или Феникс, — навершие жезла Второго Адепта; «Лотос» — навершие жезла Третьего Адепта.

